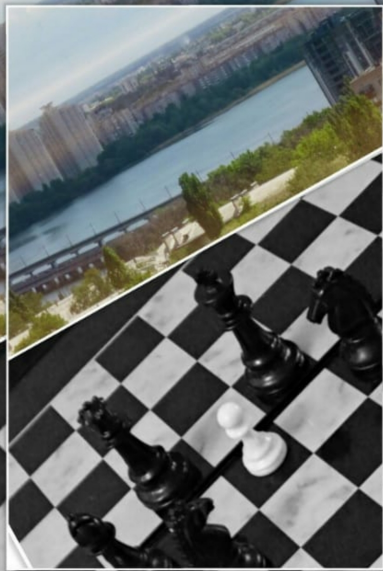

Александр Степанятов

Кто-то должен быть лохом!

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Александр Валентинович Степанятов

Кто-то должен быть лохом

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63091678

SelfPub; 2020

Аннотация

Отслужив в армии, Сергей уже определился с будущей профессией, а чтобы не болтаться без дела, временно устраивается на работу в ЧОП. Именно здесь у него происходит встреча, от которой у него изменятся все его взгляды на прошлое, настоящее, будущее. Врожденное любопытство и скрытность характера заведет его в ситуацию, из которой ему оставят один только выход.

«Публикуется в авторской редакции с сохранением авторских орфографии и пунктуации».

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

49

Александр Степанятов

Кто-то должен быть лохом

Все герои, названия населенных пунктов и организаций, а также описываемые события, являются вымышленными и все совпадения случайны.

*Не важно... Правы иль не правы!
Все на земле живут греша.
Уж таковы природы нравы.
Но, почему болит душа...?*

* * *

Сплошная, белая полоса разметки, легко бежала рядом с передним колесом моего байка. Легкий, свежий ветерок, прокрадывался под шлем, остужая мою бестолковую голову. Было раннее утро последнего апрельского дня. Я проскочил мост через Ворону и чуть придавил гашетку газа. Было прохладно, всего градусов семь или восемь тепла и пришлось одеться потеплее. Мотоцикл можно было продать здесь и ехать на поезде, но мне было жалко с ним расставаться. Я мечтал о нем лет десять, а ездил всего неполный год. А если

выкинуть пять месяцев зимы, то вообще... Поэтому решил пока оставить. Привык уже я к нему, как к родному.

Небо было чистым и ясным. Впереди уже выплывал из-за горизонта, оранжевый диск светила. Но я знал, что дорога скоро повернет налево и оно окажется справа от меня, а потом и вовсе за спиной. У перекрестка, на примыкающей дороге к бывшему совхозу «Коммунар», стояла гаишная «Приора». Я предусмотрительно сбросил газ, и проезжая мимо вывернул голову, заглядывая в салон. Так и есть, оба мента спали, натянув на морды фуражки.

– Твари. – Вырвалось у меня. – Я опять прибавил газ и чуть наклонил байк в лево, плавно вписываясь в пологую дугу трассы.

Зовут меня Сергеем Клычевым и родом я из этих мест. 1992 года рождения. Говорят, что в роду у нас были то ли татары, то ли казахи, в общем тюрки. Потому что с тюркского языка слово КЛЫЧ, переводится как МЕЧЬ. На запад от Воронежа, протекает небольшая речка Ведуга, на берегу которой стоит небольшой городок Комли. Будучи пацанами, мы гордились, что мы «Комлинские» и считали себя самыми крутыми в округе. А на том берегу речки, через которую перекинут давно не отремонтированный и обшарпанный, железобетонный мост, стоит деревня Агапка. Вот оттуда родом мой отец. Бабку я вообще не помню. Она померла, когда мне было лет пять, а дед пережил её на восемь лет. Характер у него был сварливый и не уживчивый. Всю войну про-

шел, от и до... К тому же, был любитель закинуть стопочку, другую. После того, как мои родители переехали в Комли, он остался жить один. Все копался в своем подвале и никого туда не пускал. Постоянно всех стращал, что немцы не успокоятся, а еще всем покажут. «Зря им слабину дали, теперь жди дерьма». – Бурчал он, но на него никто уже не обращал внимания. И ещё, он никогда не пускал меня в гараж. В открытые створки ворот, я видел его молочного цвета «копейку» с хромированными фарами и бампером. Но подойти ближе не решался, во избежание получить от деда пинка под зад. С возрастом, я все меньше бывал у деда и почему-то плохо помню его похороны. Из всего, запомнился только венок из хвои с черной лентой и мамин плач. Я где-то читал или смотрел передачу, что мозг человека, старается избавиться от тоскливых и хороших событий. Оставляя в памяти, наиболее яркие и с долей экстрима. Я вот до сих пор помню, как сползая с забора, порвал новые шорты и боялся идти домой. А было мне тогда, года четыре. И хорошо помню, как отец подарил мне первые в моей жизни, настоящие, фирменные джинсы «Avis». Я аж визжал от восторга. Потом, когда мне было шестнадцать, от инсульта, умер отец, а где-то через полтора года и у мамы нашли онкологию. Так я остался один. Ещё при жизни, отец несколько раз пытался продать дедовский дом, но покупателей практически не было. Дом стоял на окраине. Самый последний по единственной улице. Когда то, здесь шумела жизнь. Работал магазин

и клуб, в который приезжала молодежь из соседней деревни и даже из Комлей. Отчего происходили неизбежные драки деревенских с городскими. А сейчас деревня тихо и не кому не мешая, разваливалась. Молодежь давно оттуда свалила, а старики, не желая покидать родные места, потихоньку вымирали. Лет десять назад, километрах в двадцати от города, построили газокomppressorную станцию. А одна из газовых веток, прошла почти через деревню, всего в десяти метрах от дедовского дома. Некоторые возмущались, но бесполезно. Им сказали, что скоро вообще их деревню снесут, потому что рядом построят целлюлозную фабрику. Когда я пришел с армии, фабрику и вправду построили, но деревню, так и не снесли. До службы, я иногда приезжал туда, проверить машину, да и вообще... Кстати, в подвале я ничего не обнаружил. Верстак, столярный стол и кровать без матраса, под которой валялась куча пустых бутылок. Тяжелый дубовый шкаф у стены и потрескавшийся портрет Сталина, на темно-серой, грубо сколоченной, деревянной стене. Так прошло мое детство и юность, а служить меня призвали вместе с Пашкой. Мы просились попасть вместе, и нас отправили в Рязань, в штурмовую роту ВДВ. После трех месяцев учебки, нам предложили на выбор. Или отправляться по распределению в часть, или нас оставят ещё на три месяца спец курсов. Но тогда, мы должны дать подписку, что после окончания срочной службы, подпишем контракт, минимум на год. Мы с Пашкой и еще четыре пацана, включая Асхата,

решили остаться.

Дорога выровнялась и теперь бежала строго на север. Солнце уже поднялось и чуть потеплело. А может мне только так казалось... Выветрилась утренняя влага и воздух заметно прогрелся. Я опустил взгляд на спидометр. Сто десять. Нормально. По трассе много поселков и быстро скинуть небольшую скорость не проблема. Поутру, все патрули выползают на трассу, трясти фуры, ну и так, кого придется.

Впереди приборной панели, прямо над фарой, тускло мигала маленькая красная лампочка видеорегистратора.

Рос я обычным уличным пацаном. Учился так себе. Больше проводили время во дворе. Отсюда драки и прочие проблемы. Мать ругалась, называя меня «дедовским отродьем». По мелким шалостям, родители платили штраф и давали мне пиздюлей, большие разводил дядя Коля. Он был лучшим другом отца и работал участковым инспектором. Фамилия у него была Лешак и за глаза, все называли его лешим. Отец с дядей Колей, вместе служили в Афгане. Но отец пришел домой раньше. У него было ранение в плечо и контузия. Поэтому его не взяли в милицию, и он пошел работать в охрану. А дядя Коля вернулся на год позже, но здоровым и его взяли. Уже в армии, я узнал, что он перевелся в Воронеж в следственный отдел. И вернувшись с армии, я видел его всего один раз. Мы встретились, возле Регистрационного Отдела Дорожной Полиции. Я как раз оформлял документы на мотоцикл, а он продлевал водительское удо-

стоверение. Проблем с документами у меня не было. Здесь работала Пашкина сестра Ольга. Она была на год младше нас и еще до службы, всегда строила мне глазки. Разговор с дядей Колей получился скомканным. Он поздравил меня с возвращением, спросил про дальнейшие планы. Сказал, что уже оформляет пенсию. Со вздохом вспомнил моих родителей. Я не знал, о чем его спросить, чтобы как-то поддержать разговор. Вспомнил, что у него есть сын, он был лет на пять старше меня и хотел спросить про него, но забыл его имя. То ли Влад, то ли Володя. Он был чемпионом города то ли по самбо, то ли по карате и все время ездил на соревнования. И что бы не казаться невежественным, я промолчал. Простились. Помню я смотрел в спину бодро удалявшемуся дяде Коли. Мужик в расцвете сил, а уже на пенсию. Если честно, я ему тогда завидовал.

Мое детство было, как и у всех детей, родившихся в девяностых. С пацанами гоняли на велосипедах, позже на старых, советских мопедах. Именно тогда, у меня появилась тяга к мотоциклам. А когда, первый раз посмотрел Терминатора «Судный день», решил, что куплю себе именно такой байк. Ну может не такой, но похожий. Год назад, я увидел его на авто базаре. Меня потащил туда Пашка, ему нужна была резина, на его древний «Фольксваген». Я увидел его и застыл. Темно красного цвета, с никелированными дугами безопасности и высоким рулем. Мне не нравились байки с низко посаженным рулем. Звали красавца «IRBIS GARPIA

250». Да, китаец, но плевать. Да и по разговорам, я уже знал, что байк надежный. Договорились быстро. За неделю, я продал родительскую квартиру в старом деревянном доме. Пока оформлял документы, жил у Пашки. По вечерам пили пиво, смотрели футбол и вспоминали армейских ребят. А когда я купил байк и собрался в Воронеж, Пашка не хотел меня отпускать. Предлагал пока остановится у него, а работать у его отца на СТО. Я чувствовал, как Пашка своими неумелыми намёками старается подтолкнуть меня к Ольге. Но у меня были совсем другие планы и к сожалению, ни Пашки, ни Ольги, ни СТО в них не было. А жаль, что он меня тогда не уговорил. Есть у меня в башке какой-то микроб. Втемяшится что-то в голову и все... Ни вправо, ни влево, пока не упрусь. Я уехал в Воронеж. Благо он был рядом, всего то двадцать три километра через Дон. Денег осталось не много, и я устроился охранником в ЧОП. Прошел медкомиссию и подал документы в Липецкое полицейское училище. Иногда приезжал в Комли, посмотреть в кафе футбол под пиво с Пашкой. Да и так, съездить через речку в деревню. Проверить дом и дедовскую «копейку». Машину я оформил на себя и сначала то же хотел продать, но Пашка отговорил. Сказал, что сначала её надо довести до ума, а уже потом продавать. Пообещал этим заняться. Я не возражал, машина была 1970 года выпуска. Одной из первой партии. Пашка работал на СТО у своего отца и у него возможностей было больше. Я оформил на него, доверенность на продажу и уехал.

В Воронеже, я снял однокомнатную квартиру на Левобережье. Цены здесь были дешевле. На работу ездил на байке. Последние две недели, меня ставили на охрану территории консервного цеха. Цех был не большой и персонала, всего двадцать семь человек. Через два дня я уже всех знал в лицо и пытался замутить с лаборанткой Ленкой. А десятого апреля, меня неожиданно перевели на другой объект. Теперь я охранял восьмиэтажное здание бизнес центра «Компас», в Ленинском районе. Выходили по новому графику – неделю в ночь, неделю в день, неделю отдыхаешь. Ничего необычного в этом я не видел. У начальства свои тараканы в голове. Днем я отсыпался, а вечером ехал на работу. Здесь было намного лучше, чем на консервном цехе. Главное, не было специфической вони. Внутри просторного фойе, возле темных, стеклянных дверей, стоял турникет. Возле турникета белый, офисный стол с монитором и пультом просмотра камер видеонаблюдения. Камеры стояли на всех восьми этажах, на четырех дверях пожарного выхода первого этажа, и четыре на улице, по периметру здания. Наша задача была контролировать все камеры и каждые полчаса, делать обход первого этажа. Я был в паре с парнем по имени Вася. В натуре, это был конкретный Вася. Здоровенный бугай. Он родился и вырос на Левобережье и слушал только «Сектор Газа». Другую музыку, он категорически отвергал и спорить с ним было бессмысленно. Но как все огромные и не далекие люди, Вася был добрым и бесхитростным парнем. Когда я разга-

дывал сканворд, он все время заглядывал мне через плечо и выпячивая нижнюю губу удивлялся.

– Вот ты башкааа! – Он все время растягивал слова на окончании.

– Царь Вавилона? – Спросил я вслух.

– Хуй его знает. – Ответил Вася.

– Навуходоносор. – Произнес я, вписывая ответ в клетки.

– Пиздишь! – Вася опять заглянул через плечо, и видя, что слово точно вписывается, задвинул губу обратно.

– Только что придумал. – Заключение он.

Я вытащил смартфон и набрал в инете «Царь Вавилона». Ответ был положительным, и я сунул экран Васе под нос.

– Ну ты башкааа. – Губа опять вылезла наружу. – Надо же, такую хуйню запомнить.

– Ну ты, вот сейчас скажи, как его зовут? – Спросил я и перевернул сканворд, что бы он не прочел.

Вася сморщил лоб и задвинув губу ляпнул. – Навуходавнасос.

Так мило прошли эти две ночи. Из своих наблюдений я вывел, что печатная индустрия в виде сканвордов, кроссвордов, японские хитори и прочие, если когда-нибудь и исчезнут из печати, то только вместе с профессией охранника. Кто-то скажет, что можно играть в смартфоне. Можно, только не везде. Если ты под камерами, то наутро могут и уволить.

Четыре раза за ночь, я выходил на улицу. Вытаскивал из

пачки «Winston» сигарету. Втыкал в уши наушники и наслаждаясь первой затяжкой включал на смартфоне «ДДТ».

Все началось в субботу. Да. Именно с субботы все и началось. Было двенадцатого апреля 2014 года. Это был первый день моего выхода в дневную смену. Теперь нас было уже трое. Один на мониторе. Один на обходах внутри и снаружи территории и один на турникете, проверка пропусков. Uniformу то же поменяли. Белые рубашки с бейджиком на кармане и черные брюки с начищенными туфлями. Рации остались старыми. В выходные, большинство офисов были закрыты. Но некоторые работали до обеда, а некоторые и весь день. Наша пересмена проходила в 08:00. А у офисов, работа начиналась с девяти. Вася вышел на улицу, наблюдая за порядком снаружи. Сашка, наш третий коллега, встал на турникет. А я остался за монитором. Сашка всегда был только в день, и его здесь все знали, от директора до уборщиц. Я лениво просматривал, квадраты видео по этажам, иногда подымая глаза на входящих людей. Конечно смотрел больше на девчонок. Парень я был молодой и здоровый, а главное холостой. Уходя в армию, никакого хвоста за собой не оставлял. Так что был неплохой кандидатурой, завязать знакомство. Основная масса персонала уже прошла, рассасываясь по этажам. За стойкой ресепшн, появились две девчонки. Я как-то пропустил момент, когда они входили. Перекладывая что то, мне невидимое, они стреляли в меня своими глазками. Я видел это боковым зрением, смотря прямо в монитор.

Нас этому учили на курсах в РДШ¹

Особенно постреливала рыженькая. С оптическими очками в металлической оправе. Когда она выпрямлялась, ткань её рубашки натягивалась на мощном бюсте, образуя небольшие вытянутые прогалины между пуговиц. – Ну точно четвертый размер, не меньше. – Определил я, и опять сосредоточился на мониторе.

Люди сновали по этажам из кабинета в кабинет. Обычные офисные будни.

Было уже восемь минут десятого, когда к турникету подошли две девушки и показав Сашке пропуска пробили их на сканере. Они поздоровались с ним, и в одной из них я узнал Лерку. Точно. Это была она. Лерка Никишина из параллельного класса. Когда то, за ней увивались все пацаны района. А сколько драк было, пока она, не закончив школу уехала в Питер, поступать куда-то в театральное... В школе, она всегда выступала в самодеятельности. Помню в детстве, была Красной Шапочкой. А уже позже, выступала в какой-то пьесе в длинном розовом платье. Даже куда-то ездили с выступлениями. Лерка даже не взглянула в мою сторону, а у меня в горле застыл возглас, которым я от неожиданности хотел её окликнуть.

Я провожал её взглядом, сопровождавшимся цокотом каблучков в полупустом вестибюле, пока она не скрылась в шахте лифта. Лерка была красивая. Только сейчас, поче-

---

¹ Разведывательная Диверсионная Школа.

му-то с короткой стрижкой. Раньше у неё были длинные каштановые волосы, заплетенные сзади в тугую косу. Вспомнилось, как за ней бегал Пашка. Один раз подрался из-за неё. По монитору я видел, как она вышла на втором этаже и пройдя по коридору, зашла в первую дверь направо. Изображение было довольно четким, но я все равно, не успел прочесть название таблички на двери.

В половине десятого, Сашка предложил поменяться. Я с удовольствием согласился и встал у турникета. Сидеть, не вставая больше часа, то же не сладкое удовольствие. Так мерно прошел день до обеда. На обед, нам привезли ланч боксы, и мы по очереди обедали в специально выделенной комнате с электрочайником и микроволновкой. Там же стояли шкафчики, где мы переодевались. Питание было так себе, но для здорового и не требовательного организма, это не было проблемой. Унылое времяпровождение, то за монитором, то у турникета, стало приедаться. Захотелось покурить на свежем воздухе, и я предложил Васе отдохнуть. Он с удовольствием опустил в кресло, а я вышел на улицу. Погодка была замечательной. Не холодно не жарко, а прямо в самый раз. Я завернул за угол торцевой стены, где находилось место для курения, на ходу, вытащив сигарету и прикуривая. Первая затяжка. Наверное, это то, из-за чего множество людей не могут бросить курить. Для кого то, она особенно настойчива после обеда, для кого-то после стопки водки или первых глотков холодного пива. А кто-то втыкает сигарету, только

проснувшись, с закрытыми глазами.

Прямо за низким газоном, разделявшим тротуар и проезд во внутренний двор, находилась автостоянка. С левого края в первом ряду, стоял мой байк. Отсюда, я видел только переднее колесо и часть руля с зеркалом, которые выглядывали из-за белого фургона, стоявшего рядом. Свой шлем и съемный видеореги­стратор, я положил в нижний отдел нашего, рабочего стола, а пассажирский шлем, всегда лежал в заднем багажном кофре мотоцикла. Парковка то же была под видеонаблюдением и просматривалась у нас на мониторе, но я все равно снимал видеореги­стратор. Мало ли дураков вокруг. Из-за угла вынырнул какой-то лысый мужик. Кивнул мне головой и заку­рив уткнулся в телефон. Я был не любитель сидеть в соцсетях. Конечно, у меня был «WhatsApp» и своя почта. Этого мне было достаточно.

Больше мне нравилось думать в одиночестве. Что-то планировать, о чем-то помечтать. А если ещё на рыбалке, при тихом шелесте воды... Ну или послушать хороший рок. Сейчас мои мысли были в Липецке. Примут меня или нет? И что делать, если не примут. Потеряю год. Всю жизнь работать охранником, я не собирался. Можно было бы просто проболтаться все лето дома в Комлях. Только от нечего неделанья, можно потихоньку подсесть на стакан. Примеров тысяча. Поэтому работа охранником, не самый худший вариант. Да и при поступлении в полицию, как бы то же плюси­к. А так... В охране должны работать инвалиды, вот как мой

отец или люди без будущего, такие как Вася. После школы, я никуда не поступал, уже тогда, твердо решив быть полицейским. Горбатится всю жизнь у токарного станка или каким-нибудь инжинеришкой, меня не прельщало.

Докурив, я не спеша обошёл территорию, отмечаясь на точках обхода и вернулся в вестибюль. Все было так же скучно и уныло. У стойки ресепшн, уборщица терла шваброй пол. Из подсобки в подвале, выполз дядя Гриша с пластиковым чемоданом для инструмента и направился к лифту. Сашка сказал, что дядя Гриша здесь на все руки мастер. Где что сломалось, сразу вызывали его. Я решил обойти первый этаж, начиная с противоположной стороны, от туалетов. Подойдя к мужскому туалету, решил зайти облегчиться, хотя сильного желания не испытывал. Зайдя в помещение, огляделся. На крайней кабинке под табличкой с номером «Четыре», скотчем был приклеен лист бумаги с надписью красным маркером «Ремонт. Забита канализация». Я расстегнул ширинку и направив струю в писсуар, уставился на невысокое, горизонтально расположенное, пластиковое окно. Оно было закрыто, и нижний край находился сантиметров на двадцать выше моих глаз. Я стоял и писал, уставившись в одну точку. Точкой был навес окна, которое открывалось сверху вниз. И в тонком зазоре, в месте шпльнта, я почему-то увидел тоненькую полоску света. Я чуть повернул голову влево. Свет пропал. Интересно, что с торцов навеса пробки шпльнтов были видны. Закончив с процедурой и заправившись, я взял-

ся за нижний край окна и потянул на себя. Окно свободно поддалось и чуть не упало мне на голову.

– Мя саган. – Вслух произнес я.

Был у нас с Пашкой в армии друг казах и звали его Асхат. В конце девяностых, он с мамой, приехал в гости к сестре из Кустаная, да так и остался. Позже оформил гражданство и пошел в армию. Вот он и научил меня этому возгласу удивления. В переводе на русский, это будет как – Охуеть можно.

Мне стало интересно. С наружи, прямо в раму пластика, было вкручено два металлических шурупа. Вставив окно обратно, я быстро вышел из туалета и направился к турникетам. Выйдя на улицу и обогнув все здание, я подошел к стене, где как считал и находятся туалеты. Окна располагались на высоте полтора метра от земли. А прямо под окнами, стояли четыре мусорных контейнера. Я внимательно осмотрел все окна. Их было три. Два в мужском туалете и одно в женском. На окне женского туалета, я так же нашел два вкрученных шурупа. Осмотревшись вокруг, я увидел видеокамеру, которая смотрела на заднюю дверь столовой, находившейся метров тридцать дальше. Камера с другой стороны, смотрела на главный вход в здание. Получалось, помойка и окна, находились в мертвой зоне. – Что же, – подумал я. – Кто то, что-то здесь ворует. Но пока было не понятно, кто и что? Я довольный вернулся в вестибюль. Уборщица уже вымыла пол возле ресепшн и сместилась дальше к лифтам. За стойкой была только рыженькая. И я решил познакомиться.

Стойка была довольно длинной, с встроенными металлическими стойками и стеклянными перегородками между ними. В трех местах перегородок не было и проходя мимо я увидел, как рыженькая подняла голову и посмотрела на меня. Она слегка зарделась, но все же наградила меня дежурной улыбкой. Она сидела в кресле, и сверху я видел маленькую родинку висюльку, с правой стороны длинной, белой шеи и безумно шикарный разрез её рубашки. Две крупные сферы были скрыты тонкой, белой тканью, а вот верхние их части с зовущей ложбинкой между ними были полностью открыты и звали далеко, далеко в неизвестность. На её бейджике я прочел «Администратор Олеся».

– Привет. Меня зовут Сергей. Я ваш новый охранник. – Произнес я, остановившись у стойки.

– Олеся. – Улыбаясь ответила она и поправила очки. Голос у неё был мягкий и красивый.

За стойкой, между двух шкафов, находилась закрытая дверь и что бы завязать разговор, я хотел в шутливой теме спросить куда она ведет, не к нашей ли судьбе. Как вдруг, эта дверь открылась и из неё вышла Лера и вторая девушка, которая сидела с Олесей. Я непроизвольно кивнул им головой. Олеся опустила голову и уткнулась в бумаги на столе.

– Сережка? – Прошептала Лера и застыла с папкой в руках. – Это точно ты?

– Я. – Я придурковато улыбнулся. – Вот две ночи здесь отдежурил. Сегодня в день.

Брюнетка стала рыться в шкафу, а Олеся стала кому-то звонить по внутреннему телефону. К стойке подошел мужик с барсеткой в руках, и я понял, что надо смываться.

– Ну ладно, ещё увидимся. – Лера тоже это поняла.

Я молча кивнул головой и направился к лифтам. Лерка изменилась. Повзрослела что ли? Не привычно было на неё смотреть с короткой стрижкой и большими кольцами сережек в ушах. Но она была все такой же стройной, с красивой фигуркой. Наверное, за мужем, – подумал я, жалея, что не обратил внимания на её руку. Было там кольцо или нет? В отличие от других, я не когда за ней не бегал. Прекрасно понимая, что такой девчонке, такой долбоёб как я не нужен. Хотя в глубине души и у меня появлялись мысли о близости с ней. Да чего там... Странно, что она появилась здесь. Не получилось в артистки попасть или еще что? Да ладно, будет время поговорим. Мелькнула мысль позвонить Пашке, но я её отбросил. Прошло два с половиной года. У каждого произошло что-то своё.

Остаток дня прошел спокойно. Ближе к шести, люди потянулись к выходу. У нас не было задачи контролировать часы работы персонала, зато в функции охраны, входил контроль за осмотром объемных предметов. Поэтому на входе и выходе, Сашка вежливо просил открывать большие сумки, коробки и кофры. Было уже начало седьмого. Я как всегда сидел за монитором, когда к выходу направилась Олеся. Я улыбаясь смотрел как она шла к турникету. Стройная.

Из-под черной юбки, броско выделялись её розовые колени с ровными, красивыми ногами. Спина, чуть откинута назад. Ну да, носить такие груши, требовало усилий. Я упорно, гипнотически ждал её взгляда. Подойдя к Сашке, она пробила пропуск и уже в дверях, все же завернула ко мне свою рыженькую головку и подарив улыбку, кивнула. Есть. Есть. Есть. Волна необъяснимой радости, охватила моё сознание. Я её сегодня только увидел. Даже толком не разговаривал. Но я точно знал, что я её уже завоевал. Я был уверен на все сто. Теперь только время, стояло между нами и нашим сексом. Нет. Любовью это не было. Я вообще не знаю, что такое любовь. Никогда, не к одной девушке, даже к Лерке, я не испытывал чувства, пожертвовать собой ради неё. А значит, суждено мне всю жизнь жить без любви. А может быть, она ещё где-то впереди. Но сейчас, мне как мужчине, в данный момент необходим секс. А Олеся подходила для этого как нельзя кстати. Но главное не торопится. Надо подождать, когда она сама этого захочет. А то, что она захочет, можно было не сомневаться, если конечно у неё нет парня. В пустом вестибюле от лифта раздался стук каблуков. Я не смотрел в ту сторону, но знал, что это Лера. Поднявшись, я вышел на улицу и остановился справа от двери. Через пару минут из них вышла Лера. Увидела меня и улыбнувшись, уткнулась головой мне в плечо.

– Сережка. – Нараспев произнесла она. – Ты как здесь оказался?

– Отслужил, вот сюда устроился. – Улыбаясь ответил я.

Лера отстранилась и отступив на шаг, с улыбкой оглядела меня. – Возмужал. – Она довольно покачала головой и спросила. – Дома то был?

– Был две недели. – Захотелось закурить, но у входа можно было курить только в ночную смену.

– А здесь где остановился, или домой ездешь? – Лерка улыбалась и была прямо восхитительна.

– Да, на левобережье, квартиру снял. – Я чувствовал себя каким-то скованным.

– А дома что? Как там? – Она протянула руку и поправила мне бейдж.

– Да никак. Все по-старому. – Я ждал с ней общения, а когда встретились, даже растерялся. – Меня только на две недели хватило. Потом плюнул и сюда уехал. Там кто на игле, кто бухает...

– Это правильно. А Пашу видел? – У неё в сумке заиграл телефон.

– Видел конечно. Мы же вместе служили. – Успел ответить я.

Я осмотрел её повнимательней. Концы повязанной на шее голубой, газовой косынки смешно выстреливали на груди, как бы продолжением сосков. Грудь у Леры тоже была высокой, но чуть поменьше чем у Олеси, – почему-то отметилось у меня в мозгу.

Лера подняла указательный палец вверх, прося паузы и

прислонила телефон к розовому ушку с большим и тонким кольцом на мочке.

– Уже здесь? – Спросила она и стала оглядываться. Потом подняла руку в верх и помахала.

Я тоже посмотрел в ту сторону. Слева от здания, прижавшись к бордюру, возле знака «остановка запрещена», стояла белая тойота «КОРОЛА». Рядом с открытой дверью, мужчина лет тридцати, держа телефон у головы, махал ей рукой.

– Бегууу. – Прокричала Лера и убрала телефон в сумку. – Ты извини Серёжа. – Она беззащитно развела руками. Мол сам видишь какая ситуация.

– Да ладно, ничего... – Кивнул я головой.

– Еще увидимся. – Сказала она, протянула мне свою визитку и застучав каблуками по низким ступеням, побежала к машине.

Ну, вот и хахаль появился. Лерка запрыгнула в салон и чмокнула в щеку мужика. Я повернулся и пошел в вестибюль. Поменявшись с Васей, уселся за комп и увеличив третью видеокамеру, вытащил свой смартфон. Я перемотал запись, с того момента, как Лера подбежала к машине и записал все прямо с монитора. Потом увеличил стоп кадр с машиной и записав на стикере номер, убрал его в задний карман форменных брюк. Зачем я это сделал, сейчас объяснить трудно. Но тогда я думал, за пивом показать это Пашке. Что вот мол, твоя бывшая любовь, уже занята. Времени до перемены было ещё много, и я составил рапорт о обнаружении

окна без шплинтов на навесах в мужском туалете. Проверил журнал заявок на работу в воскресенье. Завтра весь офисный центр отдыхал, но бывало, что у кого-то срочная работа и они были обязаны заранее дать заявку. Иначе мы не имели права кого-то впускать в здание. В журнале было восемь фамилий. Напротив, каждой, название компании и причина посещения. В самом низу стояла фамилия Лучков Григорий. Слесарь. Ремонт канализации. Я вспомнил, что это в туалете. В 19:30 пришел начальник охраны Петр Ильич, и я передал ему рапорт и сканированный список лиц, выходящих завтра на работу. Петр Ильич, по словам Сашки, был из бывших ментов. Крепкий и суетливый мужик, похожий на Бондарчука из «Девятой роты». Иногда он приходил на нашу перемену, но редко. Объектов было много.

В восемь мы сменились, и я поехал домой. Ужин состоял из яичницы с колбасой и бутылки пива. Потом перекачал на ноутбук, информацию с видеорегистратора за сегодняшний день, в который раз отметив, что нужно купить жесткий диск и держать все на нём. Ополоснувшись в душе я с удовольствием вытянулся на диване, даже не подозревая, какой след в моей жизни оставит этот день.

* * *

Утром следующего дня, я подъехал к центру на пятнадцать минут раньше. На стоянке стояла полицейская «Га-

зель». Не торопясь я снял видеорегистратор и пошел к стене, выкурить первую сигарету. Но успел выкурить только половину, как из-за угла выскочил Сашка.

– Ты что здесь? – Он был весь возбужден. – Там тебя все ждут. Пошли быстрее. – Он схватил меня за руку и потащил к дверям.

– Кто ждет? – Я не пытался вырваться, и еще мне было смешно. Кому я мог понадобиться с утра пораньше. Затянувшись напоследок и не вырывая руку, я швырнул бычок в урну, но не попал.

– Я по камере видел, как ты подъехал. – Сашка, не отпуская мою руку, стремительно шел к дверям. – Жду, жду, тебя нет.

Так вместе, мы вошли вовнутрь. Уже на турникете, пробивая пропуск, я увидел, что, что-то не так. В вестибюле был наряд полиции. Какой-то капитан, сидел за нашим столом и что-то писал. Дальше у стены в окружении полицейских стоял с опущенной головой дядя Гриша и какой-то худой и длинный пацан. Рядом на полу лежали два велосипеда и два небольших рюкзака.

– Вот он, Клычев. – Торжественно произнес Сашка.

Капитан поднял голову и улыбнувшись поднялся. – Герой! – Он протянул волосатую руку и крепко сжал мою ладонь. – Герой! – Повторил он. – Целую банду раскрыл.

Капитан был лет сорока, весь какой-то помятый. С утра было еще прохладно, а он был в форменной рубашке с корот-

кими рукавами и фуражке с высокой тульей. Опустившись в кресло, он стал быстро что-то дописывать. Мои коллеги с ночной смены довольно улыбались. У одного были стертые на колене камуфлированные штаны и измазана рубашка. Сашка тоже довольно улыбался. Я стоял как дурак, не зная, что делать. От подсобного помещения слышались голоса, и я повернул туда голову. Оттуда в сопровождении щуплого, старшего лейтенанта, шел наш начальник охраны. Оба довольно улыбались и тащили в руках какие-то картонные коробки.

– Вот, целый урожай нашли. – Сказал старлей и опустил коробку на пол.

– Клычев? – Петр Ильич поставил свою коробку рядом, подошел и добродушно похлопал меня по плечу. – Это будет отмечено в личном деле. – Заверил он меня.

– И мы благодарственное письмо напишем. – Не отвлекаясь поддержал его капитан.

Ко мне подошел старлей. – Ты навесы нашел?

– Я. – Мне было как-то неудобно от их хвалебных речей.

– Молодец. – Он довольно покачал головой. – А к нам не хочешь?

– Да я подал в Липецкое. – Ответил я.

– А что в Липецкое? – Старлей стоял рядом, и от него терпко несло потом. – А у нас что...?

– А у нас уже все забито и заявление не принимают. – Ответил я.

– Ну, для такого молодца, можно кого ни будь и подвинуть. – Вставил капитан. Он дописал бумаги и придвинул по столу к ночным охранникам. – Подписались. – то ли попросил, то ли приказал. И обернувшись крикнул. – Давайте пакуйте, мы закончили. Наряд отодрал от стены дядю Гришу с пацаном и закинув им на плечи рюкзаки, повели их к выходу. Я смотрел на дядю Гришу и почему-то ждал его взгляда, но он так и не поднял голову и в окружении полицейских, вышел наружу.

Полицейские, только успели вывести велосипеды с коробками, как в дверях появился Вася. Он уперся всей массой в парапет и лазал по карманам в поисках пропуска. – А что случилось? – Он возбужденно обводил всех взглядом, выпячивая свою губищу.

– Потом, тебе расскажут. – Улыбаясь сказал Петр Ильич.

Еще вчера, Сашка шепнул мне, что за глаза его называю Чайковским. Я сначала не понял, потом набрал в «инете» и въехал.

– Ну все. – Капитан со старлеем, ещё раз пожав нам руки, тоже ушли.

– Ну а правда. Что случилось-то? – Спросил уже я, понимая, что дядю Гришу поймали за руку. Но хотелось знать подробности.

– Давайте меняйтесь. – Распорядился Петр Ильич. – Время уже. Потом языками трепаться будете.

Мы расписались в журнале и ночники пожав нам руки вы-

шли из здания. Я не знал, как их зовут и видел первый раз в жизни. Вчера мы меняли других. Петр Ильич, тоже дал нам напутствие на хорошее дежурство и отчалил. Вася, понимая, что я тоже не хрена не знаю, накинулся на Сашку. – Ну, что было-то?

– Короче, в двух словах. – Сашка заправил рубашку, за чем-то вышел на улицу и сразу вернулся. – Как я понял, Ильич дал задание повернуть камеру со столовой на помойку. И вот ночью они приехали на велосипедах. За монитором один Кирилл сидел, а Витек пошел на обход. Когда один нырнул в окно, Кирилл по рации сказал Витьку бежать к помойке, а сам рванул в туалет. Ворюга успел уже один рюкзак в окно передать, когда Кирилл вбежал. Ну в общем он его там и скрутил. А второй сразу на велик и по поршням. Как будто его кто-то предупредил. В общем, Когда Кирилл до угла добежал, второй на велике, был уже возле столба, на котором камера висит. Ну он с ходу кинулся и успел ногой по заднему колесу врезать. Оба упали. И Кирилл и тот с велосипеда. Но пока Кирилл вскочил, ворюга на ходу рюкзак скинул и по поршням. В общем, ушел он. Ну, наши сразу ментов вызвали. Наряд приехал. Потом ещё вот этот капитан и старлей, опера с районного отдела. Начали пацана колоть. – Сашка потёр переносицу и опять выйдя наружу, вернулся. Посмотрел на свои часы. – Без пятнадцати девять, сейчас персонал пойдет.

– Какой персонал? – Сказал я, восемь человек всего. Даже

уже семь. Один уже пришел и ушёл.

– Точнее увели. – Подтвердил Сашка.

– Дальше что? – Губа у Васи вылезла больше обычных размеров.

Сашка покосился на него и продолжил. – Ну и запел этот малолетка. Вообще их трое было. Ещё один с той стороны дороги стоял и смотрел за входом. Как только охранник выходил на обход, он мигал фонариком один раз. Значит внутри только один охранник. И в туалет он не пойдет. Потому что один остался. Вот тут они и действовали.

– Вот суки а. – Вася покачал головой.

– Это дядя Гриша такую схему придумал. – Продолжил Сашка. – Он втихаря здесь приворовывал. Где калькулятор, где степлер прихватит, в общем все что плохо лежит. Он же по всем офисам шлялся. А специалист хороший. Вот так.

– Это значит, он все в туалете прятал. – Спросил я, вспомнив закрытую на ремонт кабинку.

– Ну да. – Кивнул Сашка. – Он и с уборщицей договорился. Та ему бумагу туалетную и моющие средства сливала. А в столовой тоже кто-то был. В рюкзаках нашли сгущенку, кисель в пачках, чай и колбасу. В общем Дядя Гриша, когда барахло накопится, затаривал все в кабинку. Закрывал её и вешал объявление, что типа ремонт, а вечером шплинты с навесов снимал. Пацаны ночью за шурупы, которые ты нашел... – Сашка посмотрел на меня. – Привязывали верёвку и тихо выталкивали створку во внутрь. Опускали на пол и

один, вот этот худой пролазил во внутрь. Открывал кабинку ключом, который дал ему дядя Гриша и передавал барахло в окно напарнику. Потом вылезал наружу и они веревкой подымали створку и вставляли в раму. Сиганул с мусорки на велики и фюйт... – Присвистнул Сашка.

– А как они к помойке проходили, там же камера. – Спросил Вася.

– Камера смотрит на центральный вход. – Ответил Сашка. – Сектор хороший, но если пройти впритык со столбом, прямо под камерой, то на мониторе, ни хрена не видно. Мы вот перед вами, с ментами проверяли. Сейчас они поехали за уборщицей и за поварихой и этих пацанов тоже ищут.

– Вот сукиии. – Вася опять покачал головой.

– Мя саган. – Прошептал я.

– Чо? – Спросил Вася и я отрицательно покачал головой.

– Ну вот. – Сашка опять посмотрел на часы. – А утром пораньше, дядя Гриша приходил, типа отремонтировать туалет. А сам вытаскивал пробки и вставляя шплинты, ставил пробки на место. Все чисто и не докопаешься. Вчера его после обеда, срочно вызвали на пятый этаж. Там что-то с дверью какого-то кабинета произошло. И как он сказал, боялся, что не успеет вечером шплинты снять. Поэтому решил снять заранее. Ну а потом, наш зоркий сокол все увидел. – Он довольно посмотрел на меня. – Сегодня дядя Гриша, по старой схеме, тоже пришел по раньше, только его здесь сразу в наручники. Он как пацана увидел, так и застыл. Оказалось,

он соседских пацанов подговорил.

– Ну сукааа. Вот это башкааа. – Вася был конкретно удивлен, что вот здесь у него под носом лямзили, а он не знал. Наверное, ему было обидно.

– Ну Серёга, – Вася был на редкость серьезным. – Наверное тебе медаль дадут.

– Ага. – Сказал я. – И еще два ордена. Слушай Сашка, а почему через женский туалет на замутили? Мы же сто процентов в женский не пойдём.

– Раньше они через женский и работали, пока Лера его ещё неделю назад не закрыла из-за того, что поймала, что там бабы курят. – Ответил он.

– А кто здесь Лера? – Удивился я.

– Старший администратор всего центра. – Он выразительно обвел руками над головой.

Потянулись первые работники. С недовольными, хмурыми лицами. Это было понятно, кому охота работать в воскресенье, зная, что с завтрашнего дня, опять горбатится целую неделю. Эмоции потихоньку улеглись, и мы приступили к своим обязанностям. Однообразным и тоскливым.

* * *

Так, ничем не отличаясь друг от друга текли дни. Иногда, проходя мимо ресепшн, я оказывал Олеся знаки внимания в виде небольших подарков. Один раз подарил шо-

коладку, второй раз коробку «Рафаэлло». Она улыбалась, а мне нравилось. На просьбу, дать номер телефона, она с улыбкой написала мне его на стикере. Но я не спешил идти дальше, упорно дожидаясь, когда Олеся сама сделает первый шаг. Иногда пересекались с Лерой. Перекидывались парой фраз и разбегались. Лера всегда куда-то спешила, а нам было запрещено разговаривать с персоналом. Если только по работе. В курилку Лера не выходила из-за отсутствия сей вредной привычки, зато иногда там появлялась напарница Олеся, смуглая брюнетка по имени Юля. Мы не общались, лишь вежливо кивали при встрече друг другу головой и все. Была эта Юля какой-то неопрятной что ли. То растрёпанные волосы, то помятая юбка. Один раз пришла в туфлях, забрызганных грязью. Юля-Грязнуля. Так я стал называть её про себя. А ещё у Юли было неприятное лицо. Вытянутое, с узко поставленными глазами и рыбьим ртом. Это когда уголки губ чуть свисают вниз. Бывают такие губы, отчего нижняя часть лица становится похожей на рыбу. Я рыбак, я знаю.

Так пришел девятнадцатый день апреля. В этот день, была пересменка, и мы с Васей, работали до обеда, потому что выходили в ночь. Спать не хотелось, и я решил съездить в магазин электроники за жестким диском. Давно собирался перекинуть всё с компа. Позавчера, уже на пересменке, в офис приехали представители районной полиции и наш Чайковский. Торжественно вручили нам грамоты, а Чайковский вручил премию в десять тысяч рублей. Когда они ушли,

Сашка с Васей начали нас раскручивать на «поляну», но я сразу сказал, что проставлюсь, когда будем отдыхать. Сдав дежурство Сашке, мы с Васей вышли на улицу и подошли к байку. Ночью прошел дождь и на сиденье, остались мелкие капли. Я достал тряпку из бокового кофра и стал вытирать сиденье.

– Может по банке «девяточка»? – Спросил он. Вася всегда называл «Балтику 9» – «Девяточкой». И пил только её, все остальное пиво называя ослиной мочой. «Пить надо, что бы вставило. А с этой мочи только срать бегаешь». – Говорил он.

– Извини Вася, но я за рулем. – Улыбнувшись ответил я, сел и повернул ключ зажигания.

– Да чё будет от одной банки? – Не отставал Вася.

– Нет Вася. Пойдем на отдых и хорошо посидим. – Констатировал я. – А сейчас у меня дела. Давай... – Я похлопал его по могучему плечу и включив «первую», плавно тронулся, выезжая на дорогу. Отъехал я не далеко и повернул на улицу Кольцовская. Проехав ещё метров триста, свернул на стоянку к магазину «СфераКомп». Солнышко и небольшой ветерок, уже подсушили асфальт, от ночного дождя. Лишь в некоторых местах были небольшие лужицы. Я прошел в магазин и стал внимательно изучать выставленные в стеклянном шкафу жесткие диски. Выбрав диск на двадцать пять Гбайт, подозвал продавца. Молодого парня с именем Игорь на бейджике. Он выбил мне чек, и я направился на кассу. Кассирша оказалось эффектной блондинкой с обручальным

кольцом на безымянном пальце. Да, видно здесь была любовь. Ей на обложке журнала надо было висеть, а она на кассе сидит. Видать мужа любит, а он её нет. Я стоял и разглядывал всякую мелочь, которая обычно лежит возле кассы. Здесь лежали кабели USB, HDMI, зарядки для телефонов, чехлы для них и ещё прочая хрень. И в этом разнообразии, я увидел маленькие брелоки белочек. Подошел продавец Игорь и протянул мне упакованный в футляр, мой жесткий диск и чек.

– Это что? – Спросил я его, указывая на брелоки.

– Это светящийся индикатор на телефон. – Пояснил он. – Подключение через «Bluetooth». Когда телефон звонит, он мигает.

– А можно посмотреть? – Спросил я. У меня родилась идея подарить такой Олеся.

– Вам с каким цветом? – Спросил Игорь.

– А какие есть? – Меня позабавила игра, отвечать вопросом на вопрос.

– Красные, синие, зеленые, желтые. – Он стоял, опустив руки в ожидании моего решения. Блондинка на кассе тоже посмотрела на меня, уставшим, томным взглядом. – «Ну типа, что ты там выёбываешься, из-за какой-то хуйни. Как будто машину блядь выбираешь?».

– Давай зеленого. – Махнул я рукой. – Только давай проверим, что работает.

Кассирша опять подняла на меня безразличный взгляд и отвернулась. Игорь долго перебирал брелоки, что-то читая

на бирках.

– Вот нашел, – Он воткнул его в свой телефон.

– Ир, позвони мне. – Обратился он к кассирше.

Ира, молча набрала номер и когда телефон включился, белочка весело замигала мягким, зеленым цветом.

Я расплатился за брелок и не дожидаясь чека направился к выходу, провожаемый сверлящим взглядом кассирши Иры. Выйдя на улицу, уложил покупки в сумку, висевшую у меня через грудь и сел на байк. Я уже одел шлем и включил зажигание, когда неожиданно увидел Олесю. Она шла с щупленьким, выше среднего роста парнем с зачесанными назад короткими волосами и кейсом в левой руке. Олеся была в короткой джинсовой куртке и светлых джинсах. В своих неизменных очках и рыжей копной волос на голове. Они о чем-то весело разговаривали. Подошли к серебристой «Audi А6». Парень открыл дверь, усаживая её. Потом обошел машину и сел за руль.

– Мя саган. – Прошептал я.

На обед Олеся уходила домой, или в кафе. Но точно не обедала в столовой офисного центра.

Машина стояла ко мне своей, залупо-образной кормой и я отметил, на его бампере треугольную наклейку с восклицательным знаком. «Прочие опасности». Ну пиздец, какой крутой паренек. Я включил видеорегиистратор и тронулся за ними. Мне было интересно, если я был уверен, что она уже со мной, то кто этот охуенно продвинутый чел? Олеся ни-

когда не видела меня на байке, да и вообще, наверное, не знала, что он у меня есть, но на всякий случай я пропустил перед собой пару машин. Ехали долго. Уже в Коминтерновском районе, он остановился на парковке, возле гипермаркета «Окей» и Олеся вышла из машины. Я был зажат между двумя машинами и мне пришлось проехать дальше. Найдя свободный «карман», я остановился и не выключая двигатель, наблюдая за ними в зеркало заднего вида. Олеся направилась в гипермаркет, а «Ауди» развернулась и стала выезжать на дорогу. Из любопытства, я тронулся за ним. Теперь он поехал в сторону Ботанического сада и так как машин стало совсем мало, мне пришлось отстать метров на двести. Мне нравилось здесь ездить. Вокруг деревья и первая, яркая зелень. Парк «Динамо», остался далеко позади, когда он свернул налево, в сторону «Берёзовой рощи». Я прибавил газ, боясь, что потеряю его из вида. Но когда я тоже свернул, то вдалеке, сразу увидел «Ауди». Машина остановилась на маленькой стоянке, возле пятиэтажного дома. Парень вышел из машины и аккуратно закрыв дверь, направился к фасаду здания, по дороге вытянув руку и закрывая машину. Я видел, как она пару раз мигнула фарами. Я прижался к обочине и остановился, внимательно наблюдая за ним. Парень пробежал по небольшой лестнице и склонился, открывая ключом, коричневую железную дверь. Я потихоньку тронулся с места. Когда я подъехал к его машине, он уже скрылся за дверью. На верху козырька, красовалась вывеска, «Нотари-

альная контора «Право». А слева от двери, висела табличка, с часами работы и обеденным перерывом. У меня отлегло от сердца. Нотариус. А я-то, на придумывал чёрт знает, чего? Может у неё какие-то дела, или это её родственник. Ну не похожа она на девчонку, которая будет мутить на два фронта. Я развернулся и прибавив газ, поехал домой.

* * *

Когда работаешь, всегда ждешь выходной. Одни ждут, чтобы набухаться, другие, решить какие-то дела. Я выходного не ждал. Это честно. Не такая у меня работа, что бы на ней можно было уставать. Просто так совпало, что в первый день моего отдыха «ЦСКА» играл с «Рубином». Вот этого, я ждал. Вася звал меня за город чисто «оторваться». Но я отказал. Футбол был выше этого. Мы с Пашкой и Асхатом, были ярыми поклонниками «ЦСКА». Интересно, что до армии, мне футбол был вообще по барабану. А как-то так получилось, что стал неотъемлемой частью моей жизни и я поехал к Пашке, в Комли. Мы сели в летнем кафе у Шавхата. Пили пиво и смотрели матч. Мы истошно орали, когда на тринадцатой минуте, забил Дзагоев.

– Ууу Сукааа!!! – Оралы мы, когда на сорок восьмой, в ворота Акинфеева залепил Прудников.

– Даешь блядь!!! – Вопили мы, когда Думбия, вкатил «Рубину» второй мяч.

Потом мы праздновали победу и в ту ночь, я остался ночевать у Пашки. Пьяным я не был, но ехать было далеко, а мне не хотелось. А в целом, выходные прошли скучно и однообразно, не считая дня, когда мы собрались отметить премию. Здесь я приложился по полной. Да и как было отвертеться от пьяного Васи? Сашка тоже был силен на водочку, но держался стойко. Сидели на природе. С шашлыками под песни Хоя. Потом я пьяный приехал на такси домой и проспал до обеда следующего дня. Олеся я ни разу не позвонил, предпочитая ничего не обязывающую переписку в «WhatsApp». А во вторник, двадцать девятого числа, она вдруг позвонила мне сама. Не написала, а позвонила. Я так же отметил это как положительный плюси́к. Олеся сказала, что небольшой круг людей с офиса, решили отметить первое мая на природе. И если я согласен, то она внесет меня в список. Думал я не долго. Скоро уже выходить на работу, а слоняться без дела, уже надоело. Я согласился, и немного затупив спросил, будет ли там Василий? Второй раз, общения с ним я не выдержу. Олеся сказала, что наш ЧОП не входит в их структуру, а меня приглашает лично она. Мне было приятно это слышать, и я согласился. Тогда Олеся сказала, чтобы я взял с собой деньги, потому что каждый будет тратить на свое усмотрение. Я тоже был не против, коллективизация в складчину, была не по мне. В моей жизни, бывали случаи, когда после складчины, подвыпив кто-нибудь начинал выяснять что его обделили. Я никогда не был зависим от людей, всегда пола-

гаясь только на себя. Стараясь не привязывать к себе людей, я и сам старался держаться чуть на расстоянии. Исключением был только Пашка. Но и в Олесе было что-то притягивающее. Может быть её простота, без этих, обычных бабских понтов? Я не знаю, но как-то потихоньку она все больше начинала занимать мои мысли. Нет, любовью это назвать было нельзя. Я мог хоть сейчас сорваться, написать заявление на увольнение и уехать хоть куда. Хоть во Владивосток. И никакая Олеся меня не удержит. Но пока я здесь... Да. Пока я здесь.

На первый майский праздник, мы поехали в поселок городского типа Рамонь. База отдыха «Серебряное лето», находилась в старом дубовом лесу. Я заехал за Олесей рано утром. По телефону она написала мне адрес и оказалось, что это не далеко от гипермаркета, где она вышла из «Ауди». Я остановился на углу дома, как меня просила Олеся, а потом, мы мчались по пустой влажной от утренней дымки трассе и даже через ткань, своей джинсовой куртки, я чувствовал её твердые груди. Она прижималась к моей спине, обхватив меня спереди руками. Мы приехали первыми и взяли в аренду маленький деревянный домик в ста-пятидесяти метрах до реки. Пока подъехали остальные, мы уже успели искупаться в крытом бассейне с подогревом и развалившись на веранде, пили пиво. В купальнике, Олеся выглядела вообще сногшибательно и смущенно отворачивалась от моих любопытных и оценивающих взглядов. Приехавших было не много.

Еще три машины. Всего с нами, было двенадцать человек, включая пятилетнюю дочку Юли-Грязнули. Оказалось, что она разведенка и приехала на крутом, черном «Land Rover» с Лерой и худым долговязым мужчиной, лет тридцати пяти. Он близоруко шурился, но почему-то был без очков. Явно какой-то батан. А привез их, что тоже было неожиданностью, тот лысый мужик, с которым мы пересеклись в курилке. Было странно, но я его после этого, видел всего один раз, но об этом позже. Хотя. Лучше бы я его не видел и сегодня. Когда все устроились, и переоделись, Лера предложила перекусить, и мы всей гурьбой, направились в харчевню, «Раковые шейки». Харчевня находилась на территории базы и славилась разнообразием блюд и спиртного. Мы фотографировались. Вместе и порознь. Потом Лера с Олесей встали вдвоем, и я уже включил камеру на смартфоне, как к ним приткнулась Юля. Чем и испортила фотографию, своим рыбьим лицом. Довольно быстро лысый принял лишнего. Чувствовалось, что сюда он приехал именно за этим. В компании я никого не знал, кроме Олеси, Леры и шапочно, Юли. Но за разговором выяснилось, что долговязый, гражданский муж Юлии, или просто любовник. А Лысого зовут Геннадием Палычем. Мы с Олесей сидели с краю длинной скамьи и шумный гортанный говор пьяного Гены, нам практически не мешал. Иногда Лера забрасывала на его плечо руку и хмурая брови произносила. – Геннадий Палыч, прекратите. Довольно быстро мне это надоело, и я предложил Олесе покататься

на велосипедах. Скорее всего, я был Олеся интереснее пьяной репы Геннадия Палыча, и она с готовностью поднялась из-за стола. Мы взяли велосипеды. Одели каски и перчатки, налокотники и наколенники. Все входило в аренду.

– Кто этот Геннадий? – Спросил я её, когда мы выехали на тихую, узкую дорожку.

– Наш директор. – Олеся посмотрела на меня и улыбнулась, показав ряд ровных белых зубов.

– Вот этот...? – Я не находил слов, как назвать это чудо.

– Да. – Подтвердила Олеся. – Ничего не поделаешь. – Так-то он мужик хороший, только выпить любит.

– А вот этот длинный с Юлей...? – Я хотел спросить, как он оказался в машине с директором.

– Это его двоюродный брат и по совместительству имеет какой-то вес в нашей компании. – Олеся опять улыбнулась. – Я не знаю, что там у них...

– Вот Этот...? – Слова снова застряли у меня в горле.

– Да. Да. – Олеся закивала головой. – И Юлю мне в напарницы поставили, хотя я раньше и одна неплохо справлялась. Не знаю, насколько у них там все серьёзно, но ты при Юли много не говори...

– Да я и с тобой то редко разговариваю. – Ответил я и подъехав к ней поближе правой рукой обнял за талию. Я почувствовал, как она дернулась и выгнулась всей спиной. Потом резко надавила на педали и вырвалась вперед.

– Догоняй. – Обернулась она.

– Вот это темперамент. – Прошептал я. Если она на прикосновения так реагирует, что же будет в постели?

Но до постели в этот раз дело не дошло. Все испортил пьяный Геннадий Палыч. Он ходил от домика к домику с полуторалитровой бутылкой виски и заставлял всех с ним выпить. Да. Тогда я подумал, что в каждой компании есть свой Вася. Мы уже подъехали к своему домику и Олеся во избежание встречи с ним, предложила поехать на пляж. Когда мы выехали к реке, пляж был пустой и безлюдный. Вода была ещё холодной и видно, что руководство базы не торопилось ставить шезлонги и натягивать тенты от солнца. Лишь в дальней стороне у самой воды, сидела парочка таких же, как и мы, ищущих уединения. Позже выяснилось, что не успокоившийся, Гена попёрся к другим гостям, которых вообще не знал. Где с кем-то сцепился и схлопотал по репе. И хотя все быстро разрулили, настроение было испорчено. Когда мы подъехали, рука у Гены была ободрана, а нос разбит и как все слабые люди, он сидел на траве, жаловался на своё бытие и плакал.

– Сергей, принеси пожалуйста из джипа кейс, он в багажнике лежит. – Попросила меня Лера. – Там йод и зелёнка с ватой. Тащи весь кейс.

Я открыл незапертый багажник и взяв кейс, положил рядом с Лерой, которая крутилась вокруг Гены. А потом мы с Олесей ушли. Не хотелось смотреть на этого уродя.

Там на базе отдыха, с Лерой мы практически так и не пого-

ворили. Не повспоминали прошлое и не обсуждали будущее, не говоря уже о настоящем. Но иногда я ловил на себе её заинтересованный взгляд. Лера была по-прежнему превосходна. В белой водолазке с высоким воротом и потертых джинсах из модной рванины, которых, мелькали белые коленки. К вечеру, сидя на веранде, я еще раз попытался обнять Олесю, но она отстранилась, давая понять, что сейчас не время. Да я и сам понимал это. Меня все побуждало, спросить её про нотариуса, но я боялся, что она обидеться. Будет думать, что я за ней слежу и прочее..., и я выбросил это из головы. Мы уехали первыми, дав обещание друг другу, приехать сюда только вдвоем. Ещё утром, я напоминал сам себе, не забыть подарить Олесе брелок белки. Но со всей этой суматохой, все-таки забыл. А что было бы, если бы не забыл? Возможно все пошло бы совсем по-другому.

* * *

Четвертого мая я вышел на работу. Началась ночная неделя. Последние два дня я ни с кем не общался, тупо валяясь на диване. Посмотрел по телеку футбол «Амкар» с «ЦСКА» и сходяв на рынок за продуктами, приготовил большую кастрюлю борща в прок. Мать всегда говорила, чем старше борщ, тем он вкусней. И теперь приходя с работы осталось только разогреть. Олесю я больше не видел. Приходил на работу, когда её уже там не было, и уходил, когда она ещё не

пришла. Так прошло ещё два дня, а шестого числа, я решил её дождаться и остался после пересменки. Для этого была весомая причина и смартфон здесь не поможет. Завтра, у меня было день рождения и я решил провести этот день с ней. Я не сразу пришел к такому решению. С ночи, не выспавшись снова идти в ночь. Но потом подумал и плюнул. Один раз живем. Только была проблема с Олесей. Согласится ли она? Вчера мотаясь по городу, я заехал в «Компас» Поздоровавшись с дневной сменой посмотрел на стойку ресепшн. Там была одна Юля. Я поднялся на второй этаж и найдя Леру, поговорил с ней, что бы она её отпустила с работы. Говорят, что просить что-то по телефону, это одно. А просить, смотря в глаза, это совсем другое. Знающие это люди, удачно этим пользуются. Но тем не менее, на Лере это не сработало, и я услышал категоричное «нет».

– Она и так на сегодня отгул взяла. А ты ещё на завтра её отпустить просишь. – Недовольно сказала Она.

Ну на нет, и суда нет. Я уехал и уже выкинул все из головы. Но потом Лера сама перезвонила и извинившись сказала, что никаких проблем нет.

– А где пикник, если не секрет? – Спросила она.

– Да, к нам в деревню, на плес. – Ответил я, торжествуя победу.

– На плес? – Зачем-то переспросила Лера. – Тысячу лет там не была.

– Да я, сказать по-честному тоже. – Честно ответил я.

– Ну, тогда до встречи... – Она мягко закончила разговор и отключилась.

Утром, я стоял в курилке, когда подъехал служебный микроавтобус. Оттуда выходили люди и шли к центральному входу. Вот появилась Олеся и я окликнул её. Я не хотел говорить в вестибюле, с утра там было полно народу. Она увидела меня, и вся заулыбалась.

– Привет. – Сказал я, подходя к ней.

– Привет. Ты меня ждешь? – Она распахнула длинные ресницы за чистыми линзами очков.

– Да. Слушай, у меня завтра день рождения. – Начал я.

– Поздравляю! – Она неожиданно чмокнула меня в щеку.

– Спасибо. – Мне было как-то неловко. – Слушай, я хотел бы предложить тебе, провести этот день со мной.

– Но у меня работа. – Олеся вытянула губки, смешно поставив брови ромбиком.

– С Лерой я договорился. Теперь выбор за тобой. – Почему то, я уже и сам был не рад, что затеял эту хрень. И если сейчас Олеся скажет «нет», мне, наверное, будет легче чем она скажет «да».

– Да. – Олеся радостно кивнула головой.

– Только я хотел провести его на речке, возле деревни моего деда. Здесь недалеко. Всего час ехать. – Выпалил я.

– Да. – Опять кивнула Олеся.

– Только до вечера. Потом мне в ночь. – Закончил я.

– Да. Да. Да. – Она улыбалась.

Я уже хотел сказать: «Ну тогда до встречи». Опустил руку в карман куртки за ключом от мотоцикла и нащупал брелок, который хотел подарить ей еще там на базе отдыха.

– Это тебе. – Я протянул ей брелок, держа за тонкую, прозрачную леску.

– Это же... – Произнесла она и рассмеялась. – Только потому, что это подарил мне ты. – Протянула руку и взяла брелок. – Спасибо. – Она опять чмокнула меня и побежала в здание.

* * *

Весь вечер я готовился к завтрашнему пикнику. Первым делом, замариновал мясо для шашлыка. Модель моего мотоцикла, предназначена к дальним, туристическим поездкам. Поэтому у него в корме находится, целых три багажных кофра. Самый большой за спинкой пассажирского сидения. А два поменьше, находятся внизу, и по бокам от заднего колеса. Я уже примерно изучил их общую вместимость, и решил, разложить все по отдельности. Рыболовные принадлежности и продукты с одноразовой посудой, в левый нижний. Воду и пиво в правый... Пиво я взял баночное. Оно быстрее охлаждается. В основном «нулевку», но и на всякий случай взял пару банок «Белый медведь» с 4,5 % алкоголя. Бутылку сухого вина для Олеси и литровую коробку яблочного сока. Разложив все по пакетам прикинул, чтобы в одном из них оста-

лось место для маринованного мяса, которое пока лежало в холодильнике. Теперь, самое главное. Палатка и небольшой надувной матрац. В сложенном виде, они все равно казались габаритными. Но я знал, что в большой бокс они все равно залезут. Правда пассажирский шлем, придется одеть на руку. Когда я их упаковывал, вспомнил что забыл про шампура. Я их в последнюю встречу, взял у Пашки. Помня, что шампура лежали в старом комодe я, выдвинув самый нижний ящик, осмотрел его внутренности. Там лежал всякий хлам хозяйки квартиры, а сверху лежала почти новая бухта прозрачного скотча. Но шампуров я там не увидел и выдвинул средний. Тоже пусто, только несколько старых журналов. В самом верхнем их не могло быть сто процентов. Потому что я держу там, только свои сигареты, и я опять выдвинул самый нижний. Чего здесь только не было. Старая плойка для волос. Какие-то открытки. Фарфоровые статуэтки времён Никиты Хрущева. Сдвинув этот хлам рукой в одну сторону, я пошарил рукой у дальней стенки. Но нащупал только связку бельевых прищепок. Так, здесь нет. Я стал сдвигать все в другую сторону, но тут бухта скотча повернулась на ребро и уперлась. Я выдернул её и что бы не мешала бросил на пол. Пошарив рукой в другом углу, я обнаружил тонкие длинные лезвия. Ура, нашел. Я вытащил их наружу. Шампуров было всего шесть штук, связанных между собой тонкой проволокой. Шести штук, нам с Олесей вполне хватало. Тем более, это не главное. Весь акцент был нацелен на уху. Если

конечно я поймаю рыбу. Я встал с колен и задвинув ящик ногой, увидел скотч. И что он мне все время попадается. Я опять выдвинул ящик и хотел положить его на место, но почему-то передумал и бросил его вместе с шампурами в пакет с удочками. Кто знал, что он мне потом очень пригодится.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.